

Дело № 2-970/2019 <данные изъяты>

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Ярославль «06» сентября 2019 года

Ярославский районный суд Ярославской области в составе:

председательствующего судьи Патрунова С.Н.,

при секретаре Данчук М.Л.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Минаевой Ольги Владимировны к Солнцевой Ларисе Николаевне о признании договора недействительным, взыскании денежных средств,

установил:

Минаева Ольга Владимировна обратилась в суд с иском к Солнцевой Ларисе Николаевне. В заявлении указала, что 01.02.2019 между истцом и ответчиком заключен Договор франшизы. Согласно разделу 1 Договора франшизы правообладатель обязуется предоставить пользователю возможность пользоваться комплексом принадлежащих правообладателю исключительных прав, а именно право пользования товарным знаком детские ясли «Сказка» на бессрочный период. Плата за пользование товарным знаком составила 400 000 рублей. Данные денежные средства были переведены на банковский счёт ответчика до подписания договора. Ответчиком на электронную почту истца, для подписания был отправлен проект Договора франшизы, после перенесения его на бумажный носитель, он был направлен обратно отправителю, однако ИП Солнцева Л.Н. отказалась его подписывать. Позже у истца возникли сомнения о том, что действительно указанный выше товарный знак является комплексом исключительных прав, поскольку ответчик в нарушение п. 2.1. Договора франшизы, не предоставила пользователю техническую и коммерческую документацию, для осуществления прав по Договору франшизы, а так же ИП Солнцева Л.Н. отказалась проводить процедуру государственной регистрации данного договора. 22.03.2019 истцом почтой были направлены уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора и дополнительное соглашение к договору франшизы о расторжении договора. 27.03.2019 ответчик получила письмо, расторгнуть Договор франшизы отказалась, ссылаясь на финансовые трудности. Так же у истца в связи с выполнением условий Договора франшизы возникли хозяйственные расходы в размере 34 528 руб., которые были переведены на банковский счёт ответчика. Таким образом ответчик получила неосновательное обогащение в размере 434 528 руб. По смыслу ст. 432, 1027, 1028 ГК РФ обязательным условием договора коммерческой концессии является передача в составе комплекса исключительных прав права на товарный знак или знак обслуживания, что обуславливает необходимость государственной регистрации договора в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Предоставление права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору коммерческой концессии подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. При несоблюдении требования о государственной регистрации предоставление права использования считается несостоявшимся.

На основании изложенного, истец просила:

- признать договор франшизы от 01.02.2019 незаключенным;
- взыскать с ответчика в свою пользу 434 528 руб. неосновательного обогащения, 6 454,79 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, 7 610 руб. в счёт компенсации оплаченной

государственной пошлины, 30 000 руб. расходов на оплату услуг представителя.

В ходе судебного разбирательства истцом подано уточненное исковое заявление, принятое к производству, в котором истец просила:

- признать договор коммерческой концессии, поименованный как договор франшизы, от 01.02.2019 недействительным (ничтожным),

- взыскать с ответчика в свою пользу 437 028 руб. неосновательного обогащения, 6 454,79 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, 7 935 руб. в счёт компенсации оплаченной государственной пошлины, 32 500 руб. расходов на оплату услуг представителя.

В обоснование требований дополнительно указано, что Договор франшизы является недействительным, т.к. в момент заключения договора Минаева О.В. не была зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя, требования закона о регистрации заключенного между сторонами договора в компетентном государственном органе не соблюдены, что свидетельствует о недействительности заключенной между сторонами сделки в силу ее ничтожности. Кроме того, ответчиком не совершались какие-либо действия, направленные на фактическое исполнение принятых на себя обязательств по договору, заключенному с истцом. 22.03.2019 истцом в адрес ответчика, была направлена претензия с приложением дополнительного соглашения, из буквального толкования данных документов следует, что истец полагает, что договор франшизы от 01.02.2019 является недействительным в силу норм ГК РФ. В силу п. 3 ст. 1027 ГК РФ сторонами по договору коммерческой концессии могут быть только коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

В судебном заседании представитель истца по доверенности – Лобанов Н.И. заявленные требования поддержал. Дополнительно пояснил, что истец предполагала, что по Договору франшизы ей будет передан набор исключительных прав, но впоследствии выяснилось, что сама Солнцева Л.Н. такими правами не обладала, они не были зарегистрированы в установленном законом порядке. Истец перевела ответчику 400 000 руб. в качестве платы по Договору франшизы, а также переводила Солнцевой Л.Н. на ее банковскую карту по ее просьбе денежные средства на хозяйственные нужды детского сада - столько, сколько просила Солнцева Л.Н. (всего в сумме 37 028 руб.).

Представитель Солнцевой Л.Н. по доверенности – Новожилов А.М. против удовлетворения требований возражал. Факт получения ответчиком денежных средств, указанных в иске, не оспаривал. В ходе судебного разбирательства пояснял, что Минаева О.В. понимала, что по указанному Договору франшизы приобретает «готовый бизнес» – детские ясли «Сказка». Детский сад расположен по адресу: <адрес> Данное помещение предоставлено Солнцевой Л.Н. на основании Договора аренды квартиры от 01.01.2019, заключенного с арендодателем – Безродной С.И.. Договор франшизы несовершенен с точки зрения юриспруденции, никакой зарегистрированной франшизы действительно нет, но сторона ответчика считает, что данный договор по своей сути является договором купли-продажи. Истец понимала, что фактически за данную сумму покупает право владения частным детским садом. Минаева О.В. должна была приехать в г.Ярославль, чтобы подписать дополнительные соглашения с актами приема-передачи хозяйственной утвари, которая требуется для обеспечения работы детского сада, а также переоформления договоров аренды, охраны детского сада и других сопутствующих документов. Истец была осведомлена об условиях сделки, условиях деятельности детского сада. Впоследствии Минаева О.В. передумала вести бизнес, добровольно отказалась от исполнения Договора франшизы. В случае удовлетворения иска просил снизить штрафные санкции в виде процентов, указал, что расходы на оплату услуг представителя завышены.

В судебное заседание не явились: истец – Минаева О.В., ответчик – Солнцева Л.Н., третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора – Федеральная служба интеллектуальной собственности (Роспатент). Извещались надлежаще. Дело рассмотрено в их отсутствие.

В судебном заседании 07.08.2019 свидетель Дормидонтова М.Г., допрошенная по инициативе стороны ответчика, пояснила, что покупала у Солнцевой Л.Н. детский сад «Сказка», руководит им. Знает, что Солнцева Л.Н. продала Минаевой О.В. детский сад по адресу: <адрес> была там – это 2-

комнатная квартира, переоборудованная в детский сад. Минаева О.В. интересовалась у свидетеля финансовой стороной работы детского сада – спрашивала прибыльно это или нет. Была договоренность о том, что сеть «Сказка» остается, Минаева О.В. хотела даже открыть аккаунт детского сада в «Инстаграм», просила у свидетеля фотографии садика. В разговоре Минаева О.В. давала понять, что детский сад она уже купила, что договор подписан. Минаева О.В. хотела заниматься рекламой детского сада, перевела свидетелю также 1000 руб. для приобретения музыкального центра. Свидетель купила музыкальный центр, бывший в употреблении, чтобы было дешевле. При покупке детского сада первоначально все договоры оформляются на Солнцева Л.Н., затем они расторгаются и переоформляются на нового владельца сада.

В судебном заседании 07.08.2019 свидетель ФИО12 допрошенная по инициативе стороны ответчика, пояснила, что работала в детском саду по адресу: <адрес> воспитателем с 10.01.2019 по 01.06.2019. Нанимала ее Солнцева Л.Н.. О том, что сад продадут, Солнцева Л.Н. предупреждала изначально. Дети набирались в группу в течение недели, помещение было полностью оборудовано. Солнцева Л.Н. говорила, что сад продан Минаевой О.В., Минаева О.В. будет звонить и решать все вопросы. С Минаевой О.В. свидетель разговаривала один раз. Минаева О.В. просила ее вернуться и работать в сад воспитателем. Разговор имел место в феврале-марте 2019 года. Кузнецова Е.Н. отказала Минаевой О.В., но продолжила работать, так как садом руководила Солнцева Л.Н.. Для сада покупали музыкальный центр, коляску, посуду и другую утварь.

Заслушав участников процесса, явившихся в судебное заседание, исследовав и оценив письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

Из материалов дела усматривается, что 01.02.2019 между Солнцевой Ларисой Николаевной, выступающей в качестве индивидуального предпринимателя, именуемой «Правообладатель» и Минаевой Ольгой Владимировной, именуемой «Пользователь» подписан договор (л.д.52-53), названный «Договором франшизы». Данным договором предусмотрены следующие условия:

- по настоящему договору Правообладатель обязуется предоставить Пользователю за вознаграждение на указанный в договоре срок право использовать в предпринимательской деятельности Пользователя комплекс принадлежащих Правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) (п. 1.1. Договора франшизы);

- Пользователь вправе использовать принадлежащий Правообладателю комплекс исключительных прав на домашние детские ясли «Сказка» (далее Ясли) на бессрочный период (п. 1.3. Договора франшизы);

- вознаграждение за пользование комплексом исключительных прав составляет 50 процентов, единовременно в размере 400 000 рублей, выплачивается в момент заключения договора, а оставшая сумма в размере 399 999 рублей ежемесячно по 50 000 рублей начиная с 1 мая 2019 года, а также с каждого заключенного договора на посещение яслей в размере 3000 рублей и выплачивается путем перечисления на расчетный счет Правообладателя, указанный в договоре (п. 1.3. Договора франшизы);

- Правообладатель обязан: а) передать Пользователю техническую и коммерческую документацию, предоставить иную информацию, необходимую Пользователю для осуществления прав, предоставленных ему по настоящему договору, а также проинструктировать Пользователя и его работников по вопросам, связанным с осуществлением этих прав; б) оказывать Пользователю постоянное техническое и консультативное содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации работников; в) контролировать качество услуг (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) Пользователем на основании настоящего договора; г) оказывать помощь и консультировать по всем вопросам, вести полный отчет за использованные деньги на питание, хозяйственные расходы (п. 2.1. Договора франшизы);

- с учетом характера и особенностей деятельности, осуществляемой Пользователем по настоящему договору, Пользователь обязуется: а) использовать при осуществлении предусмотренной настоящим договором деятельности коммерческое обозначение, товарный знак, знак обслуживания

или иное средство индивидуализации Правообладателя следующим образом: работать под названием и брендом СКАЗКА; б) обеспечивать соответствие качества производимых им на основе настоящего договора, выполняемых работ, оказываемых услуг качеству аналогичных товаров, работ или услуг, производимых, выполняемых или оказываемых непосредственно Правообладателем; в) соблюдать инструкции и указания Правообладателя, направленные на обеспечение соответствия характера, способов и условий использования комплекса исключительных прав тому, как он используется Правообладателем, в том числе указания, касающиеся места расположения, внешнего и внутреннего оформления коммерческих помещений, используемых Пользователем при осуществлении предоставленных ему по договору прав; г) не разглашать секреты производства (ноу-хау) Правообладателя и другую полученную от него конфиденциальную коммерческую информацию (п. 2.2. Договора франшизы).

ГК РФ не содержит такой разновидности договоров, как «договор франшизы».

В соответствии с п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 ГК РФ). При толковании условий договора в силу абзаца первой статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела. Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование). Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Согласно п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «...при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.».

Суд соглашается с доводами стороны истца о том, что к указанному Договору франшизы, исходя из его содержания, подлежат применению правила ГК РФ о договоре коммерческой концессии. ГК РФ предусматривает, в том числе, следующие положения в отношении договора коммерческой концессии:

- по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) (п. 1 ст. 1027 ГК РФ);

- договор коммерческой концессии предусматривает использование комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме (в частности, с установлением минимального и (или) максимального объема использования), с указанием или без указания территории использования применительно к определенной сфере

предпринимательской деятельности (продаже товаров, полученных от правообладателя или произведенных пользователем, осуществлению иной торговой деятельности, выполнению работ, оказанию услуг) (п. 2 ст. 1027 ГК РФ);

- сторонами по договору коммерческой концессии могут быть коммерческие организации и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей (п. 3 ст. 1027 ГК РФ);

- предоставление права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору коммерческой концессии подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. При несоблюдении требования о государственной регистрации предоставление права использования считается несостоявшимся (п. 2 ст. 1028 ГК РФ).

Суд приходит к выводу, что договор коммерческой концессии между истцом и ответчиком нельзя признать заключенным.

В соответствии с п. 3 ст. 154 ГК РФ «для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка)...». П. 1 ст. 432 ГК РФ предусматривает, что «договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение».

Сторонами предмет договора коммерческой концессии не согласован. В договоре не определен «комплекс принадлежащих Правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)». Более того, из материалов дела не следует, что ответчик обладала каким-либо комплексом исключительных прав, который могла бы передать. Так, из ответа Роспатента (л.д. 60-61) следует, что в государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания РФ не содержится записей о государственной регистрации товарных знаков на имя ИП Солнцева Л.Н. Доказательств наличия у ответчика каких-либо исключительных прав самим ответчиком не предоставлено. Регистрация права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору коммерческой концессии в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности не осуществлялась.

Солнцева Л.Н. является индивидуальным предпринимателем, что подтверждается выпиской из ЕГРИП (л.д. 30-34), в то время как Минаева О.В. индивидуальным предпринимателем не является и в силу п. 3 ст. 1027 ГК РФ не могла быть стороной договора коммерческой концессии.

Из текста Договора франшизы, пояснений сторон не представилось возможным установить, за что конкретно должно было быть уплачено вознаграждение, предусмотренное п. 1.3 Договора франшизы.

С доводами стороны ответчика о том, что данный договор является договором купли-продажи, суд не соглашается. В силу п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). В Договоре франшизы отсутствует указание на конкретную вещь или их совокупность, которые подлежат передаче. Даже если исходить из применения правил о договоре купли - продажи к указанному Договору франшизы, вывод о несогласованности условий о предмете договора, а следовательно, о его незаключенности, остается неизменным.

Представленными чеками, выпиской по счету подтверждается, что истец перечислила ответчику 400 000 руб. в соответствии с п. 1.3 Договора франшизы, а также перечислила денежные средства в общей сумме 37 028 руб. на хозяйственные нужды детского сада. Солнцева Л.Н. в судебном заседании 09.07.2019 факт получения денежных средств не оспаривала, поясняя, что деньги, которые истец переводила, шли на расходы для обеспечения работы детского сада.

Незаключенность Договора франшизы означает, что отсутствовало основание для перечисления истцом ответчику денежных средств.

В силу п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Суд соглашается с доводами стороны истца о том, что 437 028 руб. являются неосновательным обогащением ответчика, в связи с чем взыскивает указанную сумму с ответчика в пользу истца.

В силу п. 2 ст. 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Об отсутствии исключительных прав, подлежащих передаче, ответчику должно было быть известно изначально. Из расчета процентов, представленных стороной истца (л.д. 29) следует, проценты начислены на сумму 400 000 руб. за период с 01.02.2019 по 17.04.2019. Иск рассмотрен в пределах заявленных требований (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ). Учитывая, что 400 000 руб. были перечислены ответчику 24.01.2019 (л.д. 54, 14), суд считает возможным взыскать проценты в испрашиваемой сумме за указанный период.

Доводы стороны ответчика о необходимости уменьшения взыскиваемых процентов (ст. 333 ГК РФ) судом не принимаются. В соответствии с п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" к размеру процентов, взыскиваемых по пункту 1 статьи 395 ГК РФ, по общему правилу, положения статьи 333 ГК РФ не применяются (пункт 6 статьи 395 ГК РФ). Иных оснований для уменьшения взыскиваемых процентов суд также не усматривает.

В части требований о признании Договора франшизы недействительным иск удовлетворению не подлежит. Незаклученный договор не может быть признан недействительным: он не только не порождает последствий, на которые был направлен, но и является отсутствующим фактически, поскольку стороны не достигли какого-либо соглашения, а следовательно, не может породить такие последствия и в будущем (см. п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165).

В силу ч. 1 ст. 98 ГПК РФ в случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано. Истцом пошлина уплачена в общей сумме 7 935 руб. (7 610+300+25). В части, относящейся к требованиям о взыскании денежных средств, иск удовлетворен, в связи с чем пошлина в сумме 7 635 руб. подлежит взысканию с ответчика. В части, относящейся к требованиям о признании сделки недействительной, в иске отказано, в связи с чем пошлина в сумме 300 руб. возмещению не подлежит.

В соответствии с ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Расходы на оплату услуг представителя в сумме 32500 руб. подтверждены договором (л.д. 35-37), квитанцией (л.д. 38). Учитывая частичное удовлетворение иска, незначительную сложность дела, участие представителей истца в 4 судебных заседаниях, отложение судебного заседания, в том числе, для уточнения исковых требований, суд считает отвечающей требованиям разумности, справедливости и соразмерности взыскание в пользу истца расходов на оплату услуг представителей в сумме 20 000 руб.

Руководствуясь ст. ст. 194 - 199 ГПК РФ, суд

решил:

Признать Договор франшизы от 01.02.2019, подписанный между Солнцевой Ларисой Николаевной и Минаевой Ольгой Владимировной, незаключенным.

Взыскать с Солнцевой Ларисы Николаевны в пользу Минаевой Ольги Владимировны неосновательное обогащение в сумме 437 028 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – 6 454,79 руб., расходы по уплате государственной пошлины – 7 635 руб., расходы на оплату услуг представителя – 20 000 руб.

В удовлетворении остальной части требований Минаевой Ольги Владимировны отказать.

Решение может быть обжаловано в Ярославский областной суд путем подачи апелляционной жалобы через Ярославский районный суд Ярославской области в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Судья

Патрунов С.Н.